

Егор Волоский

Голубая вена

«Автор»

2026

Волоский Е.

Голубая вена / Е. Волоский — «Автор», 2026

Бывший полицейский Егор пять лет выживал в мире, рухнувшем после падения метеорита который принёс на Землю неизвестную инфекцию. Он потерял жену, дочь и всех близких. Но в момент смерти коснулся голубого камня — и очнулся в прошлом, за две недели до катастрофы. Его рука светится, тело становится сильнее и быстрее с каждым убитым зомби, а в памяти — весь ад грядущего. Теперь у него есть шанс спасти семью и подготовиться к концу света. Но сможет ли он остаться человеком, когда вокруг — только сталь, снег и кровь?

© Волоский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Голубая вена»	5
Глава 2. «Бюджет на конец света»	6
Глава 3. «Крепость на крыше»	8
Глава 4. «Последняя неделя. Час X. Первая кровь»	11
Глава 5. «Тихая охота»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Егор Волоский

Голубая вена

Глава 1. «Голубая вена»

Я умер.

Я это точно знал, потому что боль не может быть такой долгой и при этом бесконечной. После того как я до коснулся до этого метеорита, она как будто начал вливаться в меня. Сначала она жгла руку, от кончиков пальцев до плеча, потом ударила в позвоночник и в глазницы. В последнюю секунду я видел, как мои вены светятся — ледяным, живым, голубым огнём. А потом ничего не стало.

— Йогурт хочешь? — спросил кто-то сонным голосом. Я открыл глаза. Надо мной был натянут наш старый синий плед с динозавриком. Пахло кофе, детским шампунем и стиральным порошком — запахами, которые исчезли из мира ещё пять лет назад, вытесненные гнилью, кровью и запахом смерти. Рядом на подушке спала моя маленькая дочка Вика. Ей было всего год и девять месяцев. Она была крошечной, мягкой, пахла сладким молоком и сопела в свою подушку.

— Егор? Ты в порядке? — Ира приподнялась на локте. Она была живая. В моей памяти она погибла в первый же месяц после начала конца.

— С тобой всё хорошо? Бледный какой-то.

— Воды, — прохрипел я. Горло саднило, будто я всё ещё кричал там, под землёй. Я сел. Тело работало. И оно было странным. Лёгким. Слишком сильным — я вдавил пальцами край тумбочки, и доска жалобно треснула. Ира не заметила. Вика заворочалась.

Взяв телефон, я уставился на дату. **15 ноября. 10:43.** Четырнадцать дней до падения. Я упал обратно на подушку и засмеялся. Так смеются выжившие, когда видят, что у них есть второй шанс. Я вышел в ванную, чтобы умыться. На зеркале — капли воды. Моё лицо: моложе, нет шрама от осколка через бровь, нет седины на висках. Я поднял левую руку — ту самую. На предплечье, чуть выше запястья, горел тонкий узор. Не татуировка. Рисунок метался под кожей, как живое электричество: круги, линии похожие на "руны". И когда я коснулся его пальцем, он... отозвался. Тёплой пульсацией.

— Твою мать, — тихо сказал я. — Камень внутри меня.

В этот момент из кухни донеслось

— Егор, ты какой йогурт будешь? Клубничный или персиковый?

Я посмотрел на свою руку, на дверь, за которой ждали жена и дочь. Потом в окно: на спокойный серый город, который через четырнадцать дней станет адом.

— Персиковый, — ответил я. Голос был твёрдым.

— И садись, Ира. Мне нужно вам кое-что рассказать. То, что спасёт нам жизнь.

Глава 2. «Бюджет на конец света»

Я сидел за кухонным столом. Передо мной на планшете — таблица, которую я набросал за двадцать минут, пока жена кормила Вику кашей. Пальцы летали по экрану с той пугающей быстротой, которую даёт пять лет ежесекундного принятия решений на грани жизни и смерти. Ира вернулась, села напротив меня, взяла чашку с остывшим кофе. — Ты меня пугаешь, — сказала она тихо. — Ты какой-то другой. Жёсткий, что ли. И говоришь вещи, от которых у меня внутри всё переворачивается. — Ира, посмотри на меня. Она подняла глаза. Я видел её: растерянную, ещё не до конца проснувшуюся, с мелкими морщинками у глаз, которых не было в моей памяти. — Через четырнадцать дней мир рухнет. Я не сошел с ума. Я не сплю. И я не прошу тебя верить мне на слово — я прошу подождать и потерпеть две недели. Если через четырнадцать дней ничего не случится, я лягу в психушку сам. Хорошо? Она долго молчала. Вика играла в манеже. — Хорошо, — выдохнула жена. — Что нужно делать? Я развернул к ней планшет. Финансы и ресурсы — У нас с тобой на счетах триста тысяч рублей, — начал я. — Плюс кредитка на двести пятьдесят. Это пятьсот пятьдесят. Сегодня я иду в банк и беру потребительский кредит. Максимально возможный. Под любой процент. — Зачем — она округлила глаза. — У нас и так.... — Затем, что деньги перестанут что-либо значить через две недели. Банки рухнут первыми. Кредиторы превратятся в зомби. Я не собираюсь отдавать ни копейки. Это наш боевой бюджет. Она сглотнула, но кивнула. Я продиктовал сумму, которую рассчитывал получить: ещё 400 000 рублей одобряют с моей зарплатой. Итого почти миллион на всё про всё. — На что потратим? — Я уже составил список, — я перевернул планшет. Там было три колонки. Категория Что покупать

Укрепление квартиры : Стальные листы на все пространство балкона, арматура, замки, броне стекло 4 пакета на каждое окно , дверь-сейф, сварочный аппарат

Запасы еды : Крупы, тушёнка, сухое молоко, консервы, детское питание (минимум на 6 месяцев), минимум 4 контейнера под воду рассчитанных на 1000 литров, система фильтрации.

Медицина : Антибиотики широкого спектра, обезболи, жгуты, шприцы, перевязочное, антисептики, детская аптечка

Оружие и защита : Топоры (3 шт.), ломы, арбалет (легально через разрешение), болты, бронежилеты 3 класса, боевые и охотничьи ножи, рации. **Инструменты :** Болгарка, дрель, паяльник, газовый ключ, набор отвёрток, ножовки, цепи **Прочее :** Солевые батарейки, фонари, спички, сухое горючее, мыло, памперсы. — Ты серьёзно хочешь купить бронежилет? — Ирина потрогала экран, будто это могло обжечь. — Я видел, как человека без бронежилета пырнули ножом из-за чего он попал в лапы зомби. и был разорван заживо. Я никогда больше не позволю нам быть без защиты. Она замолчала. Я знал этот взгляд — она начинала верить. **Флешбек. Первый год. Группа «Сопка».** Я не стал ей рассказывать тогда, но память ударила внезапно — картинкой, запахом, звуком. Зима. третий месяц. Город завален снегом и трупами. Я тогда был один, голодный, с порезанной рукой. Двое суток без сна. я набрёл на них случайно. Девять человек сидели у печки в цехе заброшенной бензоколонки. Трое полицейских, двоих из них я знал по службе. Две девушки — сёстры: одна высокая, брюнетка с ледяным взглядом (она умела бить ножом так, что я учился заново), вторая младше, молчаливая, готовила в любых условиях. Спортсменка — Вера, мастер спорта по самбо, она в одиночку завалила трёх зомби ломом. Медсестра Катя — грязный халат, вечные синяки под глазами, но она зашила мне руку ниткой из лески и вытащила меня с того света. Водитель скорой Дима — лучший механик, каких я знал. Старик Николай — ему было под шестьдесят, он устроил на крыше огород в вёдрах и пластиковых бутылках. И подросток Лёша — ему только что исполнилось четырнадцать, он таскал патроны и никогда не плакал. Я пробыл с ними четыре года. Четыре года, Ирина. Потом всех забрала чужая пуля. Засада на мосту. Трое выживших — потом ещё двое. Потом

один я. Я не успел попрощаться ни с кем.— Егор? — голос Ирины вернул меня за кухонный стол.

Я потёр лицо ладонью.— Всё нормально. Вспомнил людей, которых — я запнулся. — Которым не успел помочь. Но теперь я успею. Я встал, взял ключи от машины.— Сегодня я еду по магазинам. Ты оставайся дома с дочкой. Я куплю всё по списку и начнём укреплять квартиру. Ирина подошла, обняла меня сзади, уткнулась лбом в спину.— Я не знаю, что с тобой произошло. И правда ли это. Но если ты говоришь, что мы умрём я верю тебе. Я не хочу умирать, Егор. И не хочу потерять нашу дочь. Я повернулся, взял её лицо в ладони. Левая рука — та самая — под кожей слабо пульсировала голубым.— Никто не умрёт. Я обещаю. Я уже прошёл этот ад однажды. Второй раз я не допущу тех же ошибок, и спасу всех вас. Она улыбнулась — нервно, но тепло. А я подумал: «Четырнадцать дней. Успеем. Я успею на этот раз».

Глава 3. «Крепость на крыше»

Часть 1. Финансы и первая неделя

Кредит я оформил за сорок минут. Сидящий напротив менеджер с редкими бровями даже не спросил, на что мне четыреста тысяч. Зарплата полицейского с десятилетним стажем, чистая кредитная история — всё это сделало процесс формальностью. Через час наличные лежали в рюкзаке. Ещё через час я снял и остатки с кредитки — двести пятьдесят тысяч. Девятьсот пятьдесят тысяч рублей. Этого должно было хватить.

Часть 2. Поездка за снаряжением

Ирину и Вику я оставил дома.— Никуда не выходи, — сказал я жене, застёгивая куртку.

— Дверь не открывай никому, кроме меня. Даже если это соседи.

— Егор, ты параноик, — она улыбнулась, но в глазах уже не было той лёгкой насмешки, как утром. Она видела, как я составлял списки, как вбивал в поисковик характеристики броне стёкол и объёмы накопительных баков. Что-то в ней сломалась. Или наоборот — собралось.

— Да, я параноик. — Я поцеловал её в лоб. — Параноики выживают.

Дальше был день сплошной логистики.«Спортмастер», «Декатлон», специализированные магазины для охотников, строительные гипермаркеты — я объехал полгорода. Покупал всё по списку, без лишних разговоров, без сомнений. Кассовые чеки шуршали в кармане. Заднее сиденье и багажник заполнялись коробками и пакетами. С оружием вышло сложнее. Охотничьи ножи я взял в трёх экземплярах — разных форм, для разных задач. Один с узким лезвием для точечных ударов, другой тяжёлый, с зубчатым обухом для перерубания. Мачете — два, одно длинное, для открытых пространств, второе покороче, для тесных коридоров. Боевые ножи в ножнах — ещё пять штук, чтобы разложить по квартире и машине. Продавец в магазине «Хантер» посмотрел на меня с подозрением, но ничего не сказал, одетая на мне полицейская форма отбивала большинство вопросов. Бронежилеты стали отдельным квестом. В местных магазинах ничего достойного не нашлось — только старые советские «бБ5» со следами краски и странным запахом. Я позвонил знакомому из управления, тому, с кем мы вместе начинали в ППС. Он посоветовал контору, что торговала кевларовыми жилетами для ЧОПов. Через час я стал владельцем трёх комплектов бронежилетов 3-го класса защиты — каждый весом под восемь килограммов, но способных выдержать и нож, и пистолетную пулю.

— Ты на войну собираешься? — спросил менеджер, помогая загружать коробки.

— Да, — сказал я. — на войну. Но главная покупка которая обеспечит безопасность мне и моим близким была ещё в пути. Гидрокостюмы от укусов акул. Звучало безумно — до тех пор, пока я не прочитал технические характеристики. Прошитые кевларовыми нитями, они использовали полиэтиленовое волокно сверхвысокой молекулярной массы — тот же материал, что и в бронежилетах, но в полтора раза прочнее кевлара и в десять раз прочнее стали. Такие костюмы разработали в Австралии для дайверов и сёрферов — белые акулы не могли их прокусить. Толщина материала варьировалась от двух до семи миллиметров, но при этом он оставался гибким. Если костюм держал зубы акулы — то что говорить о человеческих челюстях, пусть даже мутировавших? Я заказал сразу 7 комплектов, 4 одинаковых на взрослых мужчин и 3 размером по меньше, на женщин. Срочная доставка из-за границы, шесть дней ожидания. Тридцать пять тысяч рублей за штуку. Дорого? В мире, где один укус превращает тебя в монстра за десять минут — бесценно.

Часть 3. Крепость

Мы жили на втором этаже старой панельной пятиэтажки в одном из спальных районов города. Дом был типовым, но с одной особенностью: на первом этаже располагался продуктовый магазин. Его плоская крыша как раз приходилась на уровень наших окон. Из зала, детской

и с балкона можно было вылезти наружу и оказаться на крыше — ровной, залитой рубероидом площадке. В тот день, когда я понял это пять лет назад — уже в апокалипсисе, — я проклинал себя за то, что не додумался использовать этот козырь раньше. Сейчас я не совершу ту же ошибку.

Наша секция состояла из двух квартир на лестничной площадке. Вход в секцию перекрывала тяжёлая металлическая решётчатая дверь — наполовину из прутьев, наполовину из листового железа. Соседи, семейная пара с двумя детьми, смотрели на меня странно, когда я начал проверять замки и петли. Я сказал, что в подъезде орудуют наркоманы. Пока поверили. Укрепление заняло четыре дня. Понедельник — вторник: окна и балкон. Мастер по остеклению приехал утром в понедельник с двумя помощниками и четырьмя бронестекло пакетами. Тридцать два миллиметра толщины — три слоя стекла с полимерной прослойкой между ними. Такие стёкла держат удар кувалды, а если и трескаются, то не разлетаются на осколки. Два пакета на зал, по одному на детскую и кухню. Пока они монтировали стёкла, я работал на балконе. Старые рамы я срезал болгаркой к чёртовой матери. Вместо них — стальные листы, вваренные в периметр. В листах прорезаны два смотровых окошка — узкие щели, через которые можно видеть крышу, но в которые не пролезет даже худой подросток. Вход на балкон теперь закрывала массивная металлическая дверь с внутренним запором — три засова и ручка, открывающаяся только изнутри. Снаружи дверь была гладкой, почти незаметной на фоне листов. Ни ручек, ни петель — ничего, за что можно ухватиться.

— Бункер делаешь? — спросил мастер, глядя на конструкцию.

— Утеплюсь, — ответил я.

Среда — четверг: солнечные панели. С установкой солнечной электростанции пришлось повозиться. Я нашёл контору, которая занималась автономным электроснабжением для загородных домов. Два дня переговоров, схем, замеров — человек на месте убедился, что такое вообще возможно в обычной квартире. В итоге мы поставили:

— Четыре монокристаллические панели по 450 Вт — общей мощностью 1,8 кВт. С них сняли всю южную сторону крыши магазина — как раз под нашими окнами. Панели закрепили на алюминиевых направляющих под углом 35 градусов, залили герметиком и закрыли дополнительной защитной сеткой — мало ли что.

— Два гелевых аккумулятора по 200 Ач — в сумме 400 ампер-часов ёмкости. Хватит, чтобы питать холодильник, освещение, зарядку устройств и газовую плиту с электроподжигом несколько дней без солнца. Аккумуляторы весили по шестьдесят килограммов каждый. Мы затащили их в кладовку вдвоём с мастером — я почти не заметил веса. Камень давал о себе знать.

— Гибридный инвертор на 3 кВт — он преобразует постоянный ток от панелей в переменный для домашней сети, заряжает аккумуляторы и автоматически переключается между солнцем, батареями и городской сетью. С дисплеем, на котором видно, сколько энергии идёт с панелей, сколько осталось в аккумуляторах, сколько потребляем.

— Контроллер заряда МРРТ — чтобы аккумуляторы не перезаряжались и не деградировали. Мастер протянул мне паспорт системы, где было расписано всё до винтика. «При правильной эксплуатации, — сказал он, — летом ты вообще не будешь зависеть от сети. Зимой — зависит от снега, но панели ты сможешь чистить через окно». Я протянул ему остаток суммы. С учётом работы и материалов вышло почти двести тысяч. Дорого. Но когда городские электросети рухнут — а они рухнут, я помню этот день, — моя квартира останется островком света. Пятница — суббота: запасы. Еду и воду мы закупили за два дня. Четыре пластиковых бака пищевого пластика, каждый по тысяче литров. Я нашёл их в фирме, что торговала оборудованием для фермерских хозяйств. Производитель гарантировал безопасность для питьевой воды, материал не давал привкуса, не выделял токсинов. Рекомендуемый объём для семьи из четырёх человек — от 600 до 1000 литров минимум. У нас было четыре тонны. Запас на два

месяца при экономном расходе. Баки встали в детской. Временная мера. Комната Вики превратилась в склад — четыре белые пластиковые куба под потолок, заполненные водой из-под крана, отстоянной и очищенной. Ирина сначала всплеснула руками — «где будет спать ребёнок?». Я ответил, что Вика будет спать с нами, в спальне. А вода важнее квадратных метров. Я заполнил баки в субботу утром. Открыл кран, вставил шланг, четыре часа наполнения. Когда последний бак наполнился до краёв, я стоял и смотрел на мутноватую воду в горловине. Четыре тонны. Четыре миллиона граммов жизни.

Водонагреватель накопительный на пятьдесят литров я повесил в ванной — чтобы горячая вода была, даже если центральное отключится. Две газовые плитки «Турист» с баллонами по пять литров — поставил в кладовку рядом с аккумуляторами. Десять запасных баллонов — нашёл через знакомого, который работал в газовой службе. Отдал без вопросов, получил хорошую скидку. Пока я монтировал полки под консервы и крупы, Ирина ходила по квартире и записывала в блокнот: где что лежит, сколько осталось, что нужно докупить. Она не задавала вопросов уже три дня. Смотрела на меня серьёзно, почти сухо, и делала своё дело. Вечером субботы мы сидели на кухне.

— Я нашла твой список, — сказала она.

— Какой? — Ты написал вчера на обрывке. «Потери. Группа "Сопка"». И имена. Я молчал.

— Десять человек, — она посмотрела мне в глаза. — Ты их всех знаешь.

— Знал, — поправил я.

Она не стала спрашивать, что это значит. Только сжала мою руку. Левую. Там, под кожей, до сих пор слабо пульсировала голубая сетка. До конца света оставалась неделя.

---Флешбек: «Группа "Сопка". Первая встреча» Первый год апокалипсиса. Третий месяц. Я тогда был один уже два месяца после гибели... неважно. Брёл по трассе. Слева лес, справа поле. В зубах горечь и пыль. Нашёл их случайно. Заехал на заправку — пустую, разграбленную, с выбитыми стёклами. И услышал шум. Не зомби — человеческий. Спор. За колонками сидели четверо. В руках — арматура и ножи. Один из парней заметил моё приближение. — Стоять на месте! Назовись! — выкрикнул один из парней, в нем я узнал своего знакомого. Молодой, но взгляд старый. — Стой на месте парень. Второй полицейский перехватил рукоять пистолета на поясе. Я тогда был голодный, злой и почти сломленный, рука саднила от глубокого пореза. За ними вышли, две женщины, похожие на сестёр.

— Это я Егор, работали раньше вместе по одному делу помнишь?, — сказал я.

— Мне бы воды. И они... пустили меня. Представились двое полицейские — Сергей и Михаил. Третий полицейский, Владимир, сидел в кузове грузовика — у него было прострелено плечо. Две девушки-сестры: Лиза и Алиса. Лиза и Алиса. Вера — спортсменка, самбистка, с руками в мозолях. Катя — медсестра, тихая, но любое ранение зашивала нитками из лески и водкой. Водитель скорой Дима — механик от бога. Старик Николай — ему было далеко за пятьдесят, но он выживал лучше всех, молча и спокойно. И мальчишка Лёша. Четырнадцать лет. Держал нож так, словно родился с ним.

— Егор, — сказал я. Сергей пожал мне руку. Крепко. — Добро пожаловать в команду, Егор. Я пробыл с ними четыре года. Это были лучшие и худшие годы моей жизни. И теперь они ещё живы. Все до единого. И я знаю, где их искать. Через несколько месяцев — и обязательно найду всех.

Глава 4. «Последняя неделя. Час X. Первая кровь»

Часть 1. Дни перед бездной

Оставалось семь дней. Я составил график. Каждый час — на счету. Утро — проверка запасов и снаряжения. День — доработка укреплений. Вечер — тренировки. Ночь — сон вполглаза, рука на ноже под подушкой. Ирина к концу второй недели моего «безумия» перестала задавать главный вопрос — «ты уверен?». Вместо этого она научилась смотреть на меня так, как смотрят на командира перед боем. Без паники. Без надежды на чудо. Просто — доверие. В среду, за четыре дня до падения, я показал ей, как пользоваться ножом. — Держи не как молоток, — я стоял за спиной, направлял её руку. — Большой палец вдоль рукоятки. Удар — снизу вверх, под рёбра. Или в глаз.

— Егор, я не смогу — голос дрогнул.

— Сможешь. Ради Вики. Она замерла. Кивнула. Мы тренировались каждый день по часу. Удары по подушке, обмотанной скотчем. Потом — по старой куртке, набитой газетами. Я учил её бить быстро, без замаха, без крика. Тихий убийца — живой убийца. Вика спала в соседней комнате — там, где ещё недавно стояли баки с водой. Баки мы перенесли в кладовку и коридор, освободив детскую. Ирина настояла — «ребёнок не должен жить на складе». Я уступил. Семья — это компромисс. Даже в конце света. В четверг пришли гидрокостюмы. Четыре коробки из плотного картона, маркировка на английском. Я распечатал одну — внутри лежал комбинезон из странной на ощупь ткани: гладкой, скользкой, но при этом упругой. Кевларовая нить чувствовалась пальцами — как тонкая проволока внутри материала. Я примерил. Костюм облегал тело, не сковывал движений. Под него можно было надеть термобельё. Защита от укусов, порезов, даже от шрапнели. Я заставил Ирину примерить свой. Дочь смеялась, когда смотрела на нас в костюмах.

— Дурацкий вид, — сказала Ирина, глядя в зеркало. — Мы похожи на космонавтов.

— Мы похожи на живых, — ответил я.

В пятницу я занялся соседями. Слева от нас жили Галкины — Андрей и Светлана, двое детей: мальчик пять лет, девочка восемь. Андрей работал дальнобойщиком, бывал дома раз в две недели. Светлана — домохозяйка, добрая, немного наивная. Справа — пенсионерка тётя Зина, восемьдесят лет, глуховатая, но бодрая. Единственная, кто переживёт всё без подготовки, думал я тогда, и ошибётся. Я постучал к Галкиным вечером.

— Андрей дома? — спросил я Светлану.

— Нет, он в рейсе. Вернётся через четыре дня. Четыре дня. До катастрофы — три. Не успеет.

— Свет, послушай меня внимательно, — я говорил тихо, глядя ей в глаза.

— Через несколько дней случится что-то очень плохое. Мне нужно, чтобы ты запомнила: когда начнётся паника — бери детей и иди к нам. Дверь в секцию железная, мы её забаррикадируем. Не жди Андрея. Не собирай вещи. Просто беги. Она смотрела на меня, округлив глаза.

— Егор, у тебя лихорадка? У тебя странный взгляд

— Пожалуйста, — сказал я. — Ради детей. Она кивнула. Медленно, неуверенно. Но кивнула.

С тётей Зиной разговор был короче — она не расслышала половины, но когда я показал ей запасы воды в коридоре, старуха вдруг стала серьёзной.

— Война? — спросила она.

— Хуже, — сказал я. Она перекрестилась.

В субботу, за два дня до падения, мы с Ириной сидели на кухне. Вика спала. За окнами был обычный ноябрьский день — серый, мокрый от дождя, с редкими прохожими в капюшонах. Никто из них не знал, что через сорок восемь часов мир перестанет существовать.

— Егор, — Ира взяла мою руку, ту, с рисунком. — Я не знаю, что произойдёт. Но я хочу тебе кое-что сказать.

— Я слушаю.— Ты стал другим. Не страшным. А собранным. Раньше ты мог долго сомневаться, переживать, взвешивать. А теперь — ты просто делаешь. Это пугает, но это же и внушает надежду. Я сжал её пальцы.

— Я уже один раз потерял тебя, — сказал я то, что давно хотел сказать, но боялся.

— Я уже однажды потерял вас, когда начался конец, я не успел вовремя вернуться буквально на 5 минут. Когда я увидел вас с Викой окруженных толпой зомби, я стрелял, бился как одержимый, но.....ноя не успел.... толпа зомби на моих глазах разорвали вас.... вы умерли у меня на глазах, и я не смог вас спасти. Она заплакала. Тихо, без всхлипов. Я обнял её.

— В этот раз всё будет иначе.

Часть 2. час X

Метеорит упал в понедельник, в **14:03** по местному времени. Я помнил эту дату так, будто она выжжена на сетчатке. **28 ноября**. В прошлой жизни я был на работе — дежурная часть, скучный отчёт, кофе в пластиковом стаканчике. Потом ослепительная вспышка, окна вылетают внутрь, и через десять секунд — крики. Сейчас я был дома. Мы сидели на кухне, обедали. Вика возилась с пюре, размазывая по столу. Ира кормила её с ложки, что-то рассказывала про занятия в детском саду. Я смотрел на часы.

14:02.

— Ира, — сказал я спокойно. — Достань Вику и держи её крепко. Она замерла. Держа ложку в руке.

— Сейчас?— Сейчас. Она не стала спорить.

14:03.

Яркий свет заполнил кухню. Даже через броне стёкла он был ослепительным — белый, с голубым отливом, такой, что на секунду стали видны вены на тыльной стороне ладони. Потом пришла волна. Не звук — удар. Дом качнуло. Зазвенели чашки в шкафу. С потолка посыпалась побелка. Вика закричала. Ирина схватила её на руки, прижала к себе. Я выглянул в смотровое окошко на балконе. Небо на юге полыхало. Там, за городом, в лесах у реки, упал метеорит. Не такой большой, как тот, что убил динозавров, но достаточный, чтобы вскрыть земную кору и выпустить на волю то, что лежало в глубине метеорита миллионы лет. Инфекция. Или не инфекция — что-то древнее, спавшее в камне. Теперь оно проснулось. Я перевел взгляд на улицу. Люди останавливались, смотрели на небо. Кто-то снимал на телефон. Никто ещё не знал. Через пять минут начнётся первая волна.— Ира, — сказал я.

— Надевай свой костюм. Бронежилет пока не надо, он тяжёлый. Нож — на пояс. Вику не отпускай. Она не спросила «зачем». Через семь минут пришёл первый. Я услышал крик на улице. Не панический — скорее недоуменный. Потом второй крик, уже другой — в нём было узнаваемое: боль. Я взял мачете, нож на поясе, надел бронежилет (Ирина помогала застегнуть липучки). Вышел на лестничную клетку. Железную дверь в секцию я запер ещё утром. Соседняя дверь — Галкины — была приоткрыта.

— Света! — крикнул я. — Закрой дверь! Изнутри донёсся детский плач и голос Светланы — растерянный, срывающийся: «Что происходит? Что происходит?»

Я не мог ждать. Спустился на пол пролёта, выглянул в окно на лестнице. Внизу, во дворе, мужчина лет сорока бился в конвульсиях. Он лежал на асфальте, выгибался дугой, изо рта шла пена. Рядом стояла женщина, пыталась ему помочь. Через десять секунд он перестал дёргаться. И через ещё десять — встал. Глаза были мутными, белыми, как варёное яйцо. Челюсть отвисла, изо рта — кровавая слюна. Он повернул голову к женщине, которая всё ещё стояла над ним, и шагнул. Один шаг. Второй. Потом — рывок. Я закрыл глаза ровно на секунду. Когда открыл — она кричала, а он уже вцепился зубами в её шею. Десять минут. Ровно десять минут, и она встанет такой же.

Я вернулся на площадку, вбежал в квартиру. Ирина стояла у стены с Викой на руках. Дочь плакала в голос.

— Он не кусает, — тихо сказала Ирина, глядя на меня. — Я видела из окна. Он ест её.

— Знаю. — Я проверил затвор арбалета — заряжен.

— Мы не выходим из квартиры как минимум трое суток. У нас есть вода, еда, газ, свет от панелей. Первые дни — самые хаотичные. Полиция не приедет. Скорая тоже

— А армия?

— Тоже. Им будет не до нас. Они будут пытаться сдержать заразу в аэропортах и на вокзалах. Безуспешно. Она села на диван, прижимая к себе плачущую Вику. Я присел рядом, взял её за руку.

— Мы сделали всё правильно. Мы готовы. А остальное — как получится. Внизу, на улице, уже кричали несколько голосов. И один — тот, что уже не принадлежал человеку, — издавал низкий, горловой звук, похожий на кашель и рык одновременно.

Час X наступил.

Часть 3. Первая ночь

Я не спал. Смотрел в смотровое окно балкона. Крыша магазина была пуста — отсюда, с высоты второго этажа, мне было видно двор и кусок улицы. Горели две машины. Света уличных фонарей не было — отключились в первый же час. Но горели окна в соседних домах. Люди включали свет, не понимая, что это их убивает — привлечённые светом, зомби собирались у подъездов. Первые сутки медленные. Потом станут быстрее. Через неделю начнут мутировать — появятся бегуны.

Я насчитал с крыши семерых. Они бродили по двору, натываясь на припаркованные машины, спотыкались о бордюры, но не падали. Или падали, но тут же вставали. Больше не кричали — только мычали, как животные. В три часа ночи Ирина вышла ко мне на балкон, закутавшись в плед. Вика спала в кровати — мы переставили её в нашу комнату, подальше от окон.

— Иди отдыхай, — сказал я.

— Не могу. Глаза закрываю — вижу того мужчину, который ну, ты понял.

— Знаю. Я тоже это видел. Сотни раз. Привыкнуть нельзя, но научиться отключаться — можно. Она прижалась к моему плечу.

— Ты говорил, что убьёшь любого, кто попытается к нам войти. А если это будут Света с детьми? Я помолчал.

— Если они ещё живые и не укушенные — пустим. Я осмотрю их на укусы. Ждать будем десять минут за дверью. Если никто не превращается — впустим. Но если укушены

— Егор!

— Ира. Это заразно. Укушенный через десять минут — зомби. Если мы впустим его внутрь — он перекусает нас всех. Это очень опасно.

Она заплакала. Тихо, как днём. Я не утешал. Утешение сейчас — это ложь. Вместо этого я включил фонарик, прошёл в зал, проверил замки на броне стёклах. Всё на месте. Арбалет под рукой. Ножи разложены по квартире так, чтобы из любой точки можно было дотянуться до оружия за секунду. Утром первого дня я увидел, как Светлана с детьми бежит через двор. Она тащила мальчика на руках, девочка бежала рядом. За ними — трое зомби.

— Света! — крикнул я из окна, не открывая его. — К подъезду, там дверь открыта! Она услышала. Свернула. Я бросился к железной двери секции, отпер замки, впустил их. Дети рыдали. Светлана дрожала. Я осмотрел их всех — быстро, без лишней нежности. Укусов не было. — Десять минут посидите в коридоре, — сказал я. — Если никто не начнёт меняться — зайдёте в квартиру. Они сидели на корточках у стены. Девочка смотрела на меня огромными глазами. Я принёс им воды. Светлана шептала: «Спасибо, спасибо, Андрей не вернулся, что

теперь» Андрей не вернулся. И не вернётся. В прошлой жизни я видел его зомби на трассе через месяц. Десять минут прошли. Никто не изменился.

Я впустил их в квартиру. Ирина сразу забрала детей, повела умываться. Вика проснулась, испуганно заплакала, но увидев других детей, немного успокоилась. Семь выживших в одной квартире. Четыре — чужие. Тесно, шумно, трудно. Но лучше, чем поодиночке.

Часть 4. Первое убийство. Пробуждение силы

На второй день запасы воды в квартире Галкиных остались — мы успели перенести часть их еды к нам. Но я знал: прятаться вечно нельзя. Нужно проверить лестничную клетку, подъезд, возможно, разведать крышу. В полдень, когда Ирина осталась с детьми, я надел гидрокостюм, бронежилет, взял мачете и нож. Выходил через балкон — так безопаснее. Крыша магазина встретила меня ветром и запахом гари. Я ступил на рубероид, огляделся. Внизу, во дворе, их было уже около двадцати. Но на крышу они не заберутся — высоко. Однако на самой крыше, в дальнем углу, я заметил движение. Тот, кто был человеком, а теперь перестал им быть, стоял спиной ко мне. Рваная куртка, голова наклонена. Он что-то жевал. Не человека — кошку. Или собаку. Я подкрался. Бесшумно. Пять лет за плечами — шагов не слышно. Три метра. Два. Один. Он повернулся. Мутные глаза, пена на губах. Увидел меня — издал низкий горловой звук и бросился. Я ушёл в сторону — легко, слишком легко. Моё тело двигалось быстрее, чем я привык. Уклонился от вытянутых рук, сделал полшага вправо, и мачете вошло в шею зомби с хрустом, похожим на треск сухой ветки. Голова отделилась от тела. Он рухнул. А я замер.

Не потому, что убивал впервые в этой жизни. А потому, что почувствовал Тепло.

Словно что-то потекло по руке — по той самой, голубой. Левая рука за пульсировала, вены под кожей засветились слабым, едва заметным свечением. Я посмотрел на труп — и понял. Камень внутри меня реагировал на убийство зомби. Не на любое убийство. На зомби. На заражённых. Я прислушался к себе. Усталости не было. Вообще никакой. Будто я не махал мачете, а просто вышел прогуляться. Дыхание ровное. Мышцы — полны энергии. Я убил первого зомби в новой временной линии. И стал чуть сильнее. Не намного. Процентом на пять, может быть. Но это был предел? Или нет? Я поднял мачете, вытер лезвие о куртку поверженного и посмотрел на двор, где бродили десятки заражённых.

— Игра только начинается, — сказал я тихо. И вернулся на балкон. За спиной — новая, непривычная, почти пугающая лёгкость в теле. Впереди — долгая дорога. Семья, соседи, когда-то — новая встреча с группой «Сопка». Но сейчас — просто выжить. До конца второй недели после падения оставалось двенадцать дней, а я уже знал: этот раз будет другим. Потому что теперь я не просто полицейский. Не просто выживший. Я — носитель камня. И каждый убитый зомби делает меня сильнее.

Глава 5. «Тихая охота»

Вечер пятницы. За окнами медленно темнело, и снегопад, стихавший к обеду, снова набирал силу. Я стоял у балконной двери, прижавшись лбом к холодному стеклу, и смотрел, как белые хлопья ложатся на стальные листы, которыми мы зашили периметр. Город затихал — не той мирной тишиной, к которой я привык за тридцать три года жизни, а больной, выморочной, словно он задерживал дыхание перед последним вздохом. Ира возилась на кухне. Я слышал, как она тихонько напевала Вике песенку — ту самую, колыбельную, которую пела ей каждый вечер ещё до катастрофы. Голос жены был тихим, чуть охрипшим от усталости, но в нём всё ещё жило что-то тёплое, довоенное. Я закрыл глаза и позволил себе одну слабую минуту — представил, что ничего не случилось, что завтра будет обычное утро, кофе, беготня с ребёнком, скучные сводки в дежурной части. Но левая рука пульсировала. Голубые вены слабо светились даже сквозь рукав толстовки. Камень внутри меня не давал врать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.